

Нормы-оговорки и отсылки в законодательстве: аспекты соотношения

Ю. А. Герасименко

*Ростовский государственный экономический университет
ул. Большая Садовая, 69, 344002, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: Julia.tsikolenko@mail.ru*

Статья посвящена отдельным аспектам соотношения норм-оговорок и отсылок, используемых в положениях законодательства. Применяя совокупность общенаучной и специальной методологии исследования, в том числе диалектического, сравнительно-правового, формально-юридического методов, на основе элементов общего и особенного норм-оговорок и отсылок в законодательстве формулируются положения, уточняющие и развивающие учение о специализации законодательства, о юридической технике правотворчества, предлагается авторское видение содержательной основы норм-оговорок. Норма-оговорка позиционируется в качестве разновидности специального правового предписания, направленного на регулирование видовых правоотношений. Аргументируется тезис о том, что, взаимодействуя с иными технико-юридическими средствами и приемами правового регулирования, в первую очередь законодательными отсылками, норма-оговорка нередко приобретает их юридическую оболочку. На основе анализа законодательства, правоприменительной практики и юридической доктрины доказывается различный функциональный потенциал норм-оговорок и законодательных отсылок, показывается их значение как средств правового воздействия. Выводы, высказанные автором, расширяют юридическое знание о теории правовой нормы, а также послужат началом научной дискуссии относительно самостоятельного восприятия нормы-оговорки, стимулируют дальнейший научный поиск в данном направлении.

Ключевые слова: норма права, оговорка, отсылка, юрислингвистика.

Reservations and References in Legislation: Correlation Aspects

Yu. A. Gerasimenko

*Rostov National University
69 Bolshaya Sadovaya st., 344002, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: Julia.tsikolenko@mail.ru*

The article discusses certain aspects of the correlation of norms-reservations and references used in the provisions of legislation. Applying complex general scientific and special research methodology, including: dialectical, comparative legal, and formal legal methods, based on elements of general and special norms-reservations and references in legislation, the author formulates provisions that clarify and develop the doctrine of the specialization of legislation, the legal technique of law-making, as well as proposes a vision of the fundamental basis of the norms-reservations. The reservation is seen as a kind of special legal regulation aimed at regulating specific legal relations. The thesis is argued that interacting with other technical and legal means and methods of legal regulation, primarily legislative references, the norm-reservation often acquires its legal expression. Based on the analysis of legislation, law enforcement practice and legal doctrine, the various functional potential of norms-reservations and legislative references is proved, their significance as means of legal influence is shown. The conclusions expressed by the author expand legal knowledge about the theory of the legal norm, and will also serve as the beginning of a scientific discussion regarding the independent perception of the norm-reservation, and will stimulate further scientific endeavor.

Key words: rule of law, reservation, reference, legal linguistics.

Несмотря на весьма обширное количество публикаций по тематике оговорок как института международного частного права [Цинделиани, Безикова 2022], компонента судебной (в первую очередь интерпретационной) практики [Егоров 2012], технико-юридического приема [Репьев 2021], их юридическая природа изучена недостаточно. Самым распространенным объектом исследования применительно к феномену «оговорка» являются общественные отношения, складывающиеся в рамках института оговорки о публичном порядке [Мартынюк 2011]. При этом норма-оговорка и вовсе выпала из фокуса внимания ученых в качестве самостоятельного феномена и лишь фрагментарно изучалась правоведами. Имеют место единичные публикации на данный счет, и в данной статье предпринята попытка нивелировать это упущение, углубив знания относительно феномена «норма-оговорка» в праве, сопоставив его с близко соприкасающимся феноменом – законодательной отсылкой.

Учитывая полисемичный характер термина «оговорка», начать полагаем уместным с ее краткого юрислингвистического анализа. Это необходимо еще и в свете того, что «оговорка» имеет широкий синонимичный ряд, а также омонимичное свойство. Так, слово «оговориться» употребляется в одном ряду с терминами «обмолвиться», «ошибиться», и

в значении нечаянно произнесенного высказывания, незначительной допущенной ошибки речи [Словарь синонимов 2003: 37]. Видимо, в связи с этим в русском языке, как литературном, так и разговорном, за словом «оговорка» закрепилось значение непроизвольной лингвистической ошибки [Ефремова 2006: 428]. Полагаем, что для разграничения восприятия «оговорки» как ошибки и как некоего разъяснения следует обратить внимание на его глагольные формы.

Так, «оговаривать» значит «объяснять наперед, ставить условие, предупреждать условно» [Толковый словарь 1881: 667]. Современные справочные источники также используют аналогичную интерпретацию термина «оговорить» через различные формы разъяснения. Например, «объяснить наперед, предупредить» [Ушаков 2008: 586]. Вместе с тем необходимо иметь в виду и омонимичные свойства данного глагола, имеющего, тем не менее, кардинально иное значение в понимании «оклеветать, очернить, опорочить» и пр. Таким образом, в юрислингвистическом аспекте и в рамках языка нормотворчества термин «оговорка» используется в значении разъяснительного положения, поправки к основному тексту, дополнения к ранее установленному.

Интересно, что профессор Д. А. Керимов процесс дополнения в правовом регулировании связывает еще и с таким приемом юридической техники, как законодательная отсылка [Керимов 1962: 89]. Ряд других ученых, в числе которых А. Г. Репьев, развивая данное положение, полагают, что в результате отсылочного предписания правовое регулирование не только может дополняться, но из него могут делаться и изъятия [Репьев 2022 № 1: 19]. Полагаем, что норма-оговорка также используется правотворческими органами для изъятия и дополнения правового регулирования. Актуальным в этой связи выступает рассмотрение соотношения подобных инструментов юридической техники, с учетом соотношения ее с основополагающими качествами нормы права, которая должна иметь характер общеобязательности, строгой определенности, стабильности и пр.

Прав был С. С. Алексеев, что способы изложения норм относятся к такой системе знаний, как правовая технология [Алексеев 2008: 482]. Полагаем, через призму данного тезиса вполне допустимо рассматривать природу норм-оговорок и законодательных отсылок. «Технология» (от греч. *technē* – искусство и *logos* – учение) в самом общем виде представляет собой систему способов, методов, применяемых в какой-либо сфере, совокупность знаний о такой системе [Ушаков 2008: 1047].

Юридическая природа норм-оговорок демонстрирует, что они характеризуются как универсальный, и в то же время самобытный технико-юридический способ фиксации в нормативном правовом акте воли государства. В рамках данного тезиса выдвинем положение, что способ, как образ технико-юридических действий по закреплению нормы права, как известно, может быть прямым, отсылочным или бланкетным. Закономерности закрепления в правовых актах норм-оговорок демонстрируют, что последняя вполне может сочетать все три варианта. Видимо, не случайно мнение, присутствующее в науке, что оговорки выступают в определенном смысле адресом отсылки, «места, где находится недостающая правовая информация» [Ткачук 2008: 15]. В такой интерпретации норма-оговорка является способом технико-юридического закрепления и последующей реализации многоярусного правового предписания, в основе которого – базовое правило поведения, а надстройкой является акцессорное уточнение, дополнение, изъятие, указывающее на иной вариант правового регулирования.

Указание на юридическое сходство норм-оговорок и законодательных отсылок, их корреспондирующий друг другу технико-юридический характер актуализирует обращение к элементам их различия. Следует понимать, что единство норм-оговорок и законодательных отсылок относится к их сущности, обусловленной соотношением с общим началом – генеральным правовым предписанием, что черты различия, характерные для каждой из них, касаются их формы и содержания. Последние просматриваются в следующем:

во-первых, законодательная отсылка не является самостоятельным нормативным предписанием [Ткачук 2008: 15], чего нельзя сказать о норме-оговорке. Предписания, изложенные в норме-оговорке, могут служить основанием как возникновения новых, изменения существующих, так и прекращения имеющихся правовых отношений. К примеру, несмотря на то, что по общему правилу «государство не отвечает по обязательствам Банка России» [О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): ст. 2] и наоборот, такие правоотношения могут возникнуть на легитимной основе за счет присутствующей в нормативном правовом акте нормы-оговорки: «если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами». Игнорирование нормы-оговорки вполне может служить фактом признания такого действия в качестве правонарушения, что повлечет за собой наступление юридической ответственности;

во-вторых, отсылка ограничивает усмотрение субъектов и правоприменительную интерпретацию [Ткачук 2008: 15, 19], а норма-оговорка по своей природе реализует обратный потенциал – нацеливает правоприменителя на расширение субъективного усмотрения, в том числе посредством всех форм и видов толкования. При этом усмотрение, реализуемое в рамках толкования нормы-оговорки, позволяет максимально расширять взгляды на уточнение и детализацию, особенно если норма-оговорка содержит оценочную формулировку, такую как, например, «исключительные личные обстоятельства». Так, в соответствии с требованиями Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ поднадзорному лицу запрещено оставлять пределы территории проживания, определенные судом [Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: п. 3 ч. 1 ст. 4]. Однако нормой-оговоркой, применяемой в совокупности с ведомственным нормативным правовым актом, установлено, что при возникновении исключительных личных обстоятельств заместитель начальника территориального органа МВД России [О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, п. 6] может дать разрешение на краткосрочный выезд (ч. 3 ст. 12 федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ). При этом основания для такого разрешения определены в норме федерального закона таким образом, что при их интерпретации нацеливают субъект правоприменения на широкое применение субъективного усмотрения. Формулировка «угрожающая жизни тяжелая болезнь близкого родственника» предполагает, что соответствующее должностное лицо оценит и фактическое состояние здоровья близкого поднадзорному субъекту человека, и определит достаточную степень родства (принимая во внимание, что перечень близких родственников указанным федеральным законом не определен, а в иных нормативных правовых актах имеют место отдельные расхождения, например относительно неполнородных братьев и сестер) (относительно признания неполнородных братьев (сестер) в качестве близких родственников интересно сравнение ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ и ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ);

в-третьих, отсылка в нормативном правовом акте преследует цели приблизить степень правового регулирования к максимальной конкретности, а оговорка в содержании правового предписания – к абстрактности. Достигается это при помощи соответствующих технико-юридических приемов: в первом случае – адресуя правоприменителя к положениям иной

статьи либо другого нормативного правового акта, а во втором – ориентируя на расширение содержания правового воздействия за счет включения в него общечеловеческих компонентов, нравственных императивов, начал разумности и иных. Так, одними из наиболее часто встречающихся юридических лексем, используемых для норм-оговорок, являются словосочетания: «в исключительном случае», «в случае, если», «если иное не предусмотрено» и пр. [Репьев 2022 № 4: 76]. К примеру, словосочетанием «если иное не предусмотрено» законодатель указывает вектор по толкованию и применению нормы исходя из общечеловеческих представлений о хорошем и плохом, справедливом и несправедливом. С такой оговорки начинается статья 2 Федерального закона от 25.10.2002 № 125-ФЗ, определяющая порядок очередности предоставления жилищных субсидий, который предполагает, что «в первую очередь жилищные субсидии предоставляются гражданам, признанным инвалидами I и II групп» [О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: ст. 2]. Формируя официальную позицию по этому вопросу, Конституционный Суд РФ указал, что «очередность предоставления социальных выплат определяется в зависимости от даты подачи/регистрации заявления о постановке на учет. Указанный порядок определения очередности <...> обеспечивает реализацию конституционного принципа справедливости» [определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1575-О];

в-четвертых, отсылки в законодательстве преследуют одну из ключевых целей оптимизации системы нормативных правовых актов посредством экономии правового пространства, чего нельзя сказать о нормах-оговорках. Последние, стремясь добиться полноты правового регулирования, насыщают нормативный правовой материал и акты применения права дополнительными сведениями, исходящими из интерпретации самой оговорки. Яркий пример двухъязычной нормы-оговорки, предусматривающей по сути уточнение – уточнения: «в случае наделения органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением) полномочиями органов государственной власти субъекта Российской Федерации, указанными в абзаце первом настоящего пункта, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений (внутригородских районов) в части, касающейся предоставления дотаций бюджетам городских, сельских поселений (внутригородских районов), находящихся на территориях муниципальных районов (городских округов с внутригородским делением), в составе бюджета субъекта Российской Федерации не предусматриваются» [Бюджетный кодекс Российской Федерации, ст. 137]. К слову сказать, экономия в нормативном материале не всегда означает качество нормативного материала. Экономичность как качество, присущее эффективному праву и законодательству, осторожно оправдано утверждает, что «одна из причин неадекватного выражения норм права – стремление к законодательной экономии» [Черданцев 1993: 39];

наконец в-пятых, законодательные отсылки – элемент в большей степени технический, служащий для удобства пользования нормативным материалом, показывающий путь, при следовании которому правоприменитель обнаружит конкретное правило поведения, формы его реализации и т. д. Норма-оговорка – элемент творческий, способствующий более глубокому проникновению в правовую материю нравственных, духовных начал, увязыванию в структуре нормативного акта как формализованного правила поведения, так и более обширного содержательного компонента. В свете сказанного вполне уместно подметить такую черту нормы-оговорки, как идеологизированность. Она в большей степени (по сравнению с основным правовым предписанием, или примечанием к нему, отсылочным установлением и пр.) отражает сознание и волю законодательного органа. Позволим в этом контексте использовать высказывание профессора В. В. Лазарева, которое как нельзя точно подходит к норме-оговорке, создаваемой государством: «оно, как скульптор, творит право и что вышло из-под его резца, что выпорхнуло из рук мастера, то и право» [Лазарев 2010: 366].

Резюмируем кратко представленный материал:

– норма-оговорка есть разновидность специального правового предписания, появившаяся как необходимость дополнения, детализации, уточнения общих правил поведения, вызванная усложнением и трансформацией общественных отношений;

– норма-оговорка компилирует в себе одновременно и способ и метод воздействия на специфические отношения, поскольку определяет обстоятельства, случаи ее применения (которые сами по себе отличны от стандартных ситуаций), исключает отдельных участников из данных отношений, дополняет их взаимные права и обязанности, предусматривает изъятия из ограничений и запретов, а также наделяет статус таких участников гарантиями их правового и социального положения;

– норма-оговорка взаимодействует с иными технико-юридическими средствами и приемами правового регулирования (отсылками, ссылками, примечаниями и пр.), нередко приобретая юридическую оболочку последних;

– тенденции трансформации отечественного нормативного материала актуализируют потребность расширения знаний о специальных юридических технологиях изложения правил поведения, регулирующих нестандартные (узко-видовые) общественные отношения, при сохранении требований к устойчивости, стабильности общего правового предписания.

Литература

Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2008.

Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.12.2022), ст. 137 / Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823; 2022. № 48. Ст. 8315.

Егоров А. В. Асимметричные оговорки о разрешении споров судебная практика заменяет на симметричные / Вестник международного коммерческого арбитража. - 2012. - № 2 (6).

Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: ок. 160000 слов. М., 2006. Т. 2: М-П.

Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962.

Лазарев В. В. Избранные труды: в 3 т. Т. III: Из истории политической мысли. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Юрид. фирма «ЮСТ». М., 2010.

Мартынюк С. В. Институт оговорки о публичном порядке в международном авторском праве / Актуальные проблемы российского права. - 2011. - № 1 (18).

Никитинский В. И. Проблемы повышения эффективности норм советского трудового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971.

О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: федеральный закон от 25.10.2002 № 125-ФЗ (в ред. от 20.07.2020) / Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4188; 2020. № 30. Ст. 4754.

О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 (в ред. от 30.05.2022) / Российская газета. 2011. 26 авг.

О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) / Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2021. № 49 (ч. I). Ст. 8142.

Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) / Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; 2019. № 40. Ст. 5491.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Крицкой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» и пунктом 20 Положения о регистрации и учете граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья в связи с переселением из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1575-О / СПС Консультант Плюс.

Рельев А. Г. Конкретизация правовой нормы посредством технико-юридической оговорки (на примере словосочетания «в случае») / Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 10.

Рельев А. Г. Латентный вариант конструкции бланкетной правовой нормы / Труды Академии управления МВД России. - 2022. - № 1 (61).

Рельев А. Г. Техничко-юридическая лексема «исключительный случай» в российском законодательстве и правоприменительной практике / Юрист-Правоведъ. - 2022. - № 4.

Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А - Н / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2003.

Ткачук О. В. Отсылки в российском законодательстве (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

Толковый словарь живого Великорусского языка В. Даля. Второе изд., испр. и значит. умнож. по рук. автора. Т. 2: И-О. СПб., 1881.

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2008.

Цинделиани И. А., Безикова Е. В. Налоговая оговорка как инструмент конвергенции частного и публичного правового регулирования / Вестник Томского государственного университета. Право. - 2022. - № 43.

Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.

References

- About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law No. 86-FZ of 10.07.2002 (as amended. dated 30.12.2021). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. St. 2790; 2021. No. 49 (part I). St. 8142 (in Russian).
- Alekseev, S. S. (2008). General Theory of Law. Moscow (in Russian).
- Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ of 31.07.1998 (as amended. dated 12.28.2022), Article 137. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. St. 3823; 2022. No. 48. St. 8315 (in Russian).
- Cherdantsev, A. F. (1993). Logical-linguistic phenomena in law, legal science and practice. Yekaterinburg (in Russian).
- Dictionary of synonyms of the Russian language: In 2 vols. Vol. 1: A-N / edited by A. P. Evgenieva. Moscow, 2003 (in Russian).
- Efremova, T. F. (2006). Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 volumes: approx. 160,000 words. Moscow, Vol. 2: M-P (in Russian).
- Egorov, A. V. (2012). Asymmetric clauses on dispute resolution judicial practice replaces with symmetrical ones. Bulletin of International Commercial Arbitration, 2 (6) (in Russian).
- Explanatory dictionary of the living Great Russian language by V. Dahl. Second ed., ispr. and means. multiply. by hand. author. Vol. 2: I-O. St.-Petersburg, 1881 (in Russian).
- Kerimov, D. A. (1962) Codification and legislative technique. Moscow (in Russian).
- Lazarev, V. V. (2010). Selected works: in 3 vols. Vol. III: From the History of Political Thought. Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Jurid. firm "YUST". Moscow (in Russian).
- Martynyuk, S. V. (2011). Institute of reservations about public order in international copyright. Actual problems of Russian law, 1 (18) (in Russian).
- Nikitinsky, V. I. (1971). Problems of increasing the effectiveness of the norms of Soviet labor law: abstract. dis. ... dr. law science. Moscow (in Russian).
- On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: Federal Law No. 64-FZ of 06.04.2011 (as amended. from 01.10.2019). Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 15. St. 2037; 2019. No. 40. St. 5491 (in Russian).
- On housing subsidies to citizens leaving the regions of the Far North and areas equated to them: Federal Law No. 125-FZ of 25.10.2002 (as amended. dated 20.07.2020). Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. St. 4188; 2020. No. 30. St. 4754 (in Russian).
- On the Procedure for the implementation of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 08.07.2011 No. 818 (as amended. from 30.05.2022). Rossiyskaya Gazeta. 2011. 26 Aug. (in Russian).
- On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kritskaya Galina Vasilyevna on violation of her constitutional rights by the provisions of the Federal Law "On Housing Subsidies to Citizens Leaving the Far North and Areas Equated to them" and paragraph 20 of the Regulations on Registration and Registration of Citizens Entitled to Receive Social Benefits for the Purchase of Housing in Connection with Resettlement from districts of the Far North and areas equated to them: definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 24.09.2012 No. 1575-O. SPS Consultant Plus (in Russian).

-
- Repyev, A. G. (2021). Concretization of a legal norm by means of a technical and legal clause (on the example of the phrase "in case"). *Journal of Russian Law*, 25, 10 (in Russian).
- Repyev, A. G. (2022). Latent variant of the construction of a blank legal norm. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (61) (in Russian).
- Repyev, A. G. (2022). Technical and legal lexeme "exceptional case" in Russian legislation and law enforcement practice. *Jurist-Pravoved*, 4 (in Russian).
- Tkachuk, O. V. (2008). *References in Russian legislation (problems of theory and practice): autoref. dis. ... cand. law science*. N. Novgorod (in Russian).
- Tsindeliani, I. A., Bezikova, E. V. (2022). Tax clause as a tool of convergence of private and public legal regulation. *Bulletin of Tomsk State University. Right*, 43 (in Russian).
- Ushakov, D. N. (2008). *A large explanatory dictionary of the modern Russian language*. Moscow (in Russian).
-

Citation:

Герасименко Ю. А. Нормы-оговорки и отсылки в законодательстве: аспекты соотношения // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 49-53.

Gerasimenko Yu. A. (2023). Reservations and References in Legislation: Correlation Aspects. *Legal Linguistics*, 28, 49–53.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
